

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ СКАЗКИ

Введение. В последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой. Значимым культурологическим ориентиром современного иноязычного образования является одна из наиболее активно развивающихся областей знания — лингвокультурология, главной задачей которой является «изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета, она создана на основе “триады” — “язык, культура, человеческая личность”, её научный аппарат представляет собой своего рода увеличительное стекло, сквозь которое можно увидеть материальную и ментальную этническую самобытность» [1, с. 25]. Развитие лингвокультурологического направления обуславливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире.

Целью данного исследования является определение этнокультурных и лингвостилистических особенностей немецкой сказки (на примере сказок братьев Гримм). Его актуальность определяется особой ролью сказки как текста и языка сказки в системе гуманитарной парадигмы, необходимостью исследования этнокультурных и лингвокультурологических параметров сказки как текста, так как это понятие традиционно изучалось и интерпретировалось в основном в рамках литературоведения. Сказка выступает как одна из самых древних форм устного творчества, она является мостиком между разными поколениями, странами, эпохами, этносами. Исследователь И. Г. Гердер отмечал, что сказка «с одной стороны — это форма художественного выражения мысли, с другой — предмет научного исследования», что особо актуально при изучении иностранного языка [2, с. 145]. В данном случае сказка выступает не только как выдуманная история, но и как историческое произведение, дающее полезные знания. Она является синтезом народной мудрости, народного таланта, народного мировоззрения, поэтому сказка, а особенно народная, помогает точнее понять культурологические, страноведческие явления и национальный характер народа, в том числе своего собственного.

Основная часть. Общепринятым является положение о том, что язык отражает во всех своих единицах культуру народа, вместе с тем существуют единицы, в большей мере отражающие специфические характеристики материальной и духовной жизни народа, эти единицы в концентрированном виде несут страноведческую (этнокультурную) информацию. С нашей точки зрения, концептуализация в языке обнаруживает специфику на каждом из языковых уровней, а именно на лексическом. Лексика непосредственно отражает картину мира и репрезентирует те элементы, которые практически познаны и усвоены определённым языковым коллективом, говорящим на том или ином языке, поэтому представляется необходимым осуществить анализ языковых средств выражения этнокультурных и лингвостилистических немецкоязычного общества в сказках братьев Гримм на лексическом уровне.

Проведённое исследование показало, что для сказки характерен символизм. Так как сказка имеет воспитательный характер, следовательно, каждый герой либо предмет имеет свой смысл. Национальная специфика сказок проявляется, в первую очередь, в образах героев — простых людей: крестьянин, кузнец, плотник, солдат. С одной стороны, сказочники любят его трудолюбием и оптимизмом, с другой — изображают его бедственное положение. Как правило, в самом начале сказок подчёркивается нищета мужика: ему и его семье нечего есть, не во что одеться. Примерами таких сказок являются “Marienkind” и “Hänsel und Gretel”, где ради спасения детей от голода семья шла на отчаянный шаг. В первом случае дровосек передал девочку в руки Деве Марии, в другом — отец оставил детей в лесу, надеясь, что они смогут спастись от голода: *Eines Morgens ging der Holzhacker voller Sorgen hinaus in den Wald an seine Arbeit, und wie er da Holz hackte, stand auf einmal eine schöne große Frau vor ihm, die hatte eine Krone von leuchtenden Sternen auf dem Haupt und sprach zu ihm «ich bin die Jungfrau Maria: du bist arm und dürftig, bring mir dein Kind, ich will es mit mir nehmen, seine Mutter sein und für es sorgen».* Der Holzhacker gehorchte, holte sein Kind und übergab es der Jungfrau Maria, die nahm es mit sich hinauf in den Himmel. Da ging es ihm wohl, es aß Zuckerbrot und trank süße Milch, und seine Kleider waren von Gold, und die Englein spielten mit ihm [3, с. 46].

При анализе сказок нами было обращено особое внимание на имена собственные, которые являются средствами репрезентации этнокультурных особенностей социума. Здесь следует указать на то, что типичными именами героев немецких сказок являются Heinrich, Maria, Gretel, Holle, Johannes, Hänsel (Hans), Benjamin: Der getreue Johannes war sein liebster Diener und hieß so, weil er ihm sein Leben lang so treu gewesen war [4]. Кроме того, в немецкой сказке можно встретить типично сказочные (die Jungfrau Maria, der treue Johannes и др.) или сказочные имена (das Rotkäppchen, Aschenputtel, Rapunzel, Schneewittchen, Dornröschen): Abends, wenn es sich müde gearbeitet hatte, kam es in kein Bett, sondern musste sich neben den Herd *in die Asche legen*. Und weil es darum immer staubig und schmutzig aussah, nannten sie es *Aschenputtel* [5].

Сказка рассматривается нами, в первую очередь, как вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни, как особая знаковая система, обслуживающая культурную коммуникацию. К одной из особенностей сказки как текста относится её язык, который обладает рядом специфических

особенностей в зависимости от того, речь какого героя, положительного или отрицательного, мы анализируем и как в ней отразилось мышление представителя немецкого социума, когда автор наделяет героя своими мыслями, определённое влияние оказывает национальный менталитет.

Отличительной особенностью немецких народных сказок является то, что в описании героев часто встречаются различные языковые средства:

а) **метафора**, что позволяет при употреблении слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений описать героев произведения: *Die jüngste war so schön, dass die Sonne selber, die doch so vieles gesehen hat, sich verwunderte, sooft sie ihr ins Gesicht schien* [6].

б) **сравнение**: «O Spielmann», sprach der Wolf, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister» [7].

Что касается речи героев в сказках братьев Grimm, нами была отмечена общая повышенная эмоциональность речи, которая передаётся в сказках на основе использования различных средств лексического уровня. Для немецкой народной сказки характерным является активное использование различных междометий и звукоподражаний, которые используются в целях выражения различных чувств и волеизъявлений, не называя их при этом, что можно встретить в 21 контексте: «*Ei*», tief der Bauer ganz böß, «wollt ihrs besser wissen als ich» [8].

Кроме междометий, в сказке можно встретить **звукоподражание**: Auf dem Heimweg musste er an einem Teich vorbei, und da hörte er schon von weitem, wie die Frösche riefen *ak, ak, ak, ak* [9]. С нашей точки зрения, междометия являются эффективным языковым средством, так как они специфичны для определённого языка и народа, в них отражается восприятие действительности представителями языкового общества.

Высказывание И. Канта о «нравственном законе внутри» находит подтверждение в немецких народных сказках. Любая ложь здесь порицается, как и любое нарушение Божьего, так и человеческого закона. Так, например, в сказке «Der Froschkönig» король осуждает дочь за то, что она не хочет держать слово, данное лягушонку: Da sagte der König: «Was du versprochen hast, das musst du auch halten; geh nur und mach ihm auf» [10]. На основе этого можно сделать вывод, что для немецкого народа большую роль играют такие понятия как благородство, необходимость выполнения обещанного, что и является их жизненной позицией.

Особое место среди сказок братьев Grimm занимают сказки о животных, в которых легко угадывается аллегорический смысл. Звери, умные и хитрые, жадные и свирепые, слабые и покорные, наделяются типическими чертами, занимают в животном царстве каждый своё место, напоминая об отношениях господства и подчинения среди людей («Der Wolf und die sieben jungen Geißlein», «Der Wolf und der Fuchs» и др.). В сказках о животных всем персонажам приписывают свойство людей. Очеловечивание зверей, птиц и насекомых стало литературным приёмом, а объектом изображения выступают чаще всего люди и их отношения. Сказки о животных — это, как правило, сатирические или юмористические произведения, они назидательны. Излюбленный их герой — плут, хитрец и обманщик (лиса, волк, коза и др.). Так, в немецких сказках заяц — надменный и гордый, лиса в сказке всегда изображена хитрой, для волка характерна глупость и доверчивость: *Der Fuchs ließ sich auch gut schmecken, blickte überall herum, lief aber oft zu dem Loch, durch welches sie gekommen waren, und versuchte, ob sein Leib noch schmal genug wäre, durchzuschlüpfen. Sprach der Wolf «lieber Fuchs, sag mir, warum rennst du so hin und her, und springst hinaus und herein?» «Ich muss doch sehen, ob niemand kommt», antwortete der Listige, «friß nur nicht zuviel»* [11]. В данном случае очевидным становится тот факт, что немецкая нация не боится высмеивать себя, свои пороки, к числу которых относит, прежде всего, глупость, плутовство, хвастовство, лицемерие.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что немецкая сказочная литература имеет определённые психологические, культуроведческие и исторические предпосылки, зародившиеся в глубокой древности и всегда сохраняющие свою актуальность. Изучение античной мифологии, научных трудов психолога З. Фрейда и древних обрядов многих народов доказали, что элементы агрессии, насилия и жестокости, в некоторой степени садизма, пронизывают многие произведения. Немецкие сказки также впитали в себя элементы брутальности. Изучение исторического контекста истории приводит к выводу, что обстановка войн и раздоров в Германии XVIII века находит отражение в сказках. Авторы пытаются понять закономерности развития общества, насыщая свои произведения элементами деспотизма, моральных и физических издевательств, которые мы можем увидеть в описанных способах наказания: Da mußte das Geißlein nach Haus laufen und Schere, Nadel, und Zwirn holen. Dann *schnitt sie dem Ungetüm den Wanst auf*, und kaum hatte sie einen Schnitt getan, so steckte schon ein Geißlein den Kopf heraus... [12]. На основе полученных результатов нами было установлено, что немецкие сказки братьев Grimm отличаются определённой долей брутальности, характерной для всего фольклора Германии в целом.

Заключение. На основе анализа языковых средств лексического уровня сказки можно сформировать представление о народе, его традициях и приоритетах. В немецких сказках отражено мировоззрение людей, их отношение к явлениям действительности, что проявляется в выборе персонажей с ярко выраженным национальным характером, так как они показывают уклад жизни народа, особенности той среды, в которой они живут. В них отражаются изменения быта, местные природные условия; содержатся национально-культурные особенности, помогающие лучше понять менталитет народа.

Список цитируемых источников

1. Арутюнова Н. Д., Степанова Г. В. Русский язык. М. : Просвещение, 1979. 410 с.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.
3. Kinder- und Hausmärchen : gesammelt durch die Brüder Grimm. München : Artemis & Winkler, 1996. 845 S.

4. Ibid. S. 66.
5. Ibid. S. 154.
6. Ibid. S. 39.
7. Ibid. S. 77.
8. Ibid. S. 73.
9. Ibid.
10. Ibid. S. 42.
11. Ibid. S. 394.
12. Ibid. S. 64.

УДК 81-25

М. Н. Стасевич, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ КВАЛИТАТИВНОСТИ В ИРЛАНДСКИХ И БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Введение. Категория квалитативности представляет собой лингвокогнитивную категорию, принципы функционирования которой в рамках ментальности того или иного народа и связанных с данной ментальностью языковых стереотипов в последние десятилетия привлекли интерес многих исследователей. Данная работа, таким образом, находится в русле современных научных разработок в области, которая на сегодня остаётся малоизученной. Существующая потребность в сопоставительном исследовании средств реализации категории квалитативности в культурологически значимых текстах на национальном языке Республики Беларусь и неблизкородственном ему языке (английском) определяет актуальность данного исследования.

Основная часть. Материалом для исследования послужили белорусские и ирландские народные сказки, при рассмотрении которых изучалась языковая реализация качественной и количественной категорий в текстах сказок.

Цель исследования заключается в выявлении языковых средств реализации категории квалитативности в ирландских и белорусских народных сказках.

Основными методами для решения поставленных задач послужили метод сплошной выборки, метод структурно-семантического анализа и метод лингвокультурологической интерпретации.

Объектом исследования является категория квалитативности в английском и белорусском языках. В качестве предмета нашего исследования выступают особенности структурно-семантической организации языковых репрезентантов категории квалитативности в ирландских и белорусских народных сказках.

В результате анализа 9 ирландских народных сказок (*“The Greedy Fox”*, *“The Lady Promised”*, *“The Lawyer and the Devil”*, *“The Magpie and the Fox”*, *“Princess Finola and the Dwarf”*, *“The House in the Lake”*, *“The Golden Spears”*, *“The Enchanted Cave”*, *“Shaking-head”*) [1] и 11 белорусских («Ракаў гнеў», «Кулак і парабак», «Мядзведзь», «Казка пра быка і яго сяброў», «За каня — брусок», «Жаронць», «Добры знаёмы», «Ад крадзенага не пасыцееш», «Кот Максім», «Залатая яблынька», «Аб дурню і залатым птаху») [2] методом сплошной выборки было отобрано 670 англоязычных и 650 белорусскоязычных лексем и словосочетаний с квалитативной семантикой. Данные квалитативные выражения были классифицированы по нескольким критериям: структуре, значению и объекту описания.

В классификацию по структуре входят не только слова, но и грамматические структуры, которые используются для выражения категории качества. Для выражения квалитативных характеристик чаще всего использовались имена прилагательные либо существительные в роли прилагательных, например: *kind housewives*, *old wallsteads*, *faithful sister*. Также очень часто использовались прилагательные в превосходной и сравнительной степенях сравнения, например: *the best house*, *the finest fish*, *more civil*. Следует отметить достаточно частотное использование прилагательных, обозначающих цвета, для выражения квалитативности в сказках, например: *red fox*, *red shawls*, *black smoke*. Во многих сказках для выражения категории качества использовались наречия, однако значительно реже, чем прилагательные, например: *crying loudly*, *burned brightly*.

Для выражения квалитативности в белорусских сказках использовались прилагательные в простой, превосходной и сравнительной степенях сравнения, например: *залаты*, *разумны*, *самы дурны*, *найбагацейшы*. При этом стоит отметить, что наиболее частотными при выражении квалитативности были прилагательные, обозначающие цвета, например: *чырвоны певень*, *шэры кот*, *залатая яблычка*. Во многих сказках для выражения категории качества использовались наречия, правда значительно реже, чем прилагательные, например: *цішком*, *добра*, *зьянчэўку*.

Следующая классификация основана на семантике слов, выражающих квалитативную характеристику. При рассмотрении данной характеристики нужно отметить, что наиболее часто упоминаются качества, обозначающие материал, цвет, признаки, которые воспринимаются органами чувств (*sweet*, *soft*, *smooth*, *wide*), обозначают свойства характера и особенности психологического склада (*wise*, *good*, *treacherous*, *cunning*), а также выражают аксиологическую и этическую оценку (*great*, *wonderful*, *bad*, *disgusting*).